

Андрей Собакин

Последняя вечность войны

16+

Андрей Собакин

Последняя вечность войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27102918

SelfPub; 2021

Аннотация

Последние дни Великой Отечественной войны. Бои идут уже на самых подступах к Берлину. Трое советских солдат попадают в засаду фашистов. Уцелевший солдат прячется в склепе на старинном кладбище. Но по злой иронии судьбы нацисты тоже имеют свои виды на старый склеп... И конец войны, который, казалось, был уже столь близок и достижим, вдруг откладывается на целую вечность...

Андрей Собакин

Последняя вечность войны

– А ну-ка, постойте-ка , ребята, – неожиданно сказал старшина Матвеев и остановился.

Шедшие позади него бойцы Симанин и Петров тут же замерли на месте. Однако голос старшины был спокойный, и автомат на его плече висел по-прежнему – стволом вниз, а значит, никакой опасности не было.

– Посмотрите, красотища-то какая! – повернулся к ним старшина, – Вот ведь и не подумаешь, что это – Германия... Совсем как дома...

Они только что вышли из небольшой, уже почти совсем по-летнему зелёной рощи, и перед ними расстилалась обширная, хорошо просматриваемая равнина с мягко очерченным волнистым рельефом и небольшой речкой, которая тонкой серебристой змейкой извивалась среди невысоких зелёных холмов. Кое-где росли огромные, даже на расстоянии, деревья с раскидистыми кронами и необычно длинными ветвями, которые тянулись совершенно параллельно земле. Далеко-далеко, на берегу реки виднелась аккуратная немецкая деревушка, позади которой низина заканчивалась, и вверх взбегали крутые зелёные склоны холмов повыше...

– Красиво, – согласился со старшиной Петров и тут же добавил, – Но у нас по-другому... Здесь и ёлок-то совсем

нет, и деревья тут другие, гладкие какие-то... И вообще, у нас дома в апреле ещё снег лежит.

– Нее... – мечтательно протянул старшина, – У нас в апреле всё уже зелёное...

– Коров тут не хватает, – подключился к разговору Симанин, – Такие луга – для скотины самое то! А здесь пустота какая-то... Даже странно.

– Это точно! – воскликнул старшина, – Молодец, правильно подметил. Так ведь война – фрицы небось всю скотину-то и подъели...

– Ну, теперь уже недолго, – сказал Петров, – Берлин возьмём – и домой.

– Точно! – ответил старшина, – До Первого мая всего ничего осталось – наши уж точно постараются задавить гадину к празднику...

– И Гитлера поймают? – спросил Петров.

– Поймают – куда он денется, – улыбнулся старшина.

– И пулю в лоб этой сволочи! – сказал Петров.

– Зачем? – удивился старшина, – Так легко ему не отделаться. Ты посмотри, что этот гад натворил. Это сколько ж народу из-за него полегло! Нет, посадить его в клетку, в зоопарке, и на табличке написать «Самый страшный зверь на свете». Пусть все приходят и смотрят. А как сдохнет, из клетки не убирать лет сто – чтоб и другим не повадно было на нас войной ходить... Ну ладно, патруль, продолжаем движение.

Матвеев ещё раз окинул взглядом равнину и, как обыч-

но, повернул налево вдоль неширокой просёлочной дороги. Солдаты двинулись за ним – сначала, на расстоянии пары метров, шёл Петров, а потом, ещё метров на пять сзади – Симанин.

– От ведь чёрт! – воскликнул вдруг старшина и снова резко остановился, – Чуть было не прозевали!

На этот раз он смотрел вниз, себе под ноги. На влажной ещё после утренней росы грунтовой дороге отчётливо просматривались совершенно свежие автомобильные следы.

– Кто это тут разъезжает? – задумчиво пробормотал старшина присев на корточки, – Смотри-ка – явно грузовик, потому что задние колёса сдвоенные... Туда поехали... – он поднял голову и посмотрел в направлении следов.

Никаких машин видно не было. Слева от дороги был лес, из которого они недавно вышли, а справа – та самая холмистая равнина, которой они недавно любовались. Потом дорога уходила налево и исчезала в лесу за поворотом. Всё вокруг было очень тихо и спокойно.

– Очень странно всё это, – сказал старшина, – Пойдёмте-ка посмотрим, кто тут ездил – нам ведь как раз в ту сторону...

Повод для беспокойства, конечно, был. Несмотря на то, что в этой части Германии война уже практически закончилась, отдельные подразделения вермахта и особенно остатки частей СС пытались небольшими группами скрытно перебраться на юг или запад, чтобы попасть в английскую или

американскую зоны оккупации. Хотя такие группы и избегали прямых столкновений с Красной армией, при необходимости они могли атаковать мешавшие их продвижению посты, и эту опасность совсем нельзя было недооценивать...

Подхватив поудобнее автоматы, старшина и солдаты быстрым шагом пошли по дороге, стараясь держаться поближе к лесу.

Неожиданно далеко впереди они заметили какой-то тёмный силуэт – кто-то медленно шёл им навстречу. Не сговариваясь, солдаты укрылись в лесу и начали потихоньку пробираться через заросли вдоль дороги навстречу незнакомцу. Через несколько минут они увидели, что по дороге неторопливо брела старушка в чёрном пальто, в старомодной смешной шляпке с пером и с корзинкой в руках – очевидно, местная жительница. Убедившись, что никого кроме старушки на дороге нет, старшина жестом приказал солдатам выйти из укрытия, и они открыто пошли навстречу немке. Та, едва заметив их, сначала остановилась, но потом, поборов страх, всё-таки снова пошла вперёд. Приблизившись к старушке, старшина Матвеев доброжелательно ей улыбнулся и, с трудом подбирая немецкие слова, спросил, не видела ли она здесь грузовик, и куда тот поехал. По-немецки в его исполнении это прозвучало как «Фрау! Крафтваген?».

Старушка с нескрываемым ужасом в бледных глазах смотрела то на старшину, то на сопровождавших его солдат. Судя по всему, вопрос она поняла, так как сразу же показала

рукой куда-то назад.

– Туда поехали? – уже по-русски спросил старшина, – А солдаты там были? Зольдатен?

Немка пристально посмотрела на Матвеева, снова махнула рукой куда-то назад и, уже ни на кого не глядя, пошла дальше по дороге. Красноармейцы стояли и смотрели ей вслед. Пройдя несколько шагов она вдруг остановилась, обернулась и что-то громко сказала по-немецки. После этого старушка прижала к себе свою корзинку и быстро-быстро пошла прочь – казалось, если бы она могла, то она бы побежала. Больше старушка не оборачивалась...

– Вот такая немецкая Баба Яга... – задумчиво сказал Петров, – Старшина, а вдруг там немцы?

– Это Германия – тут повсюду немцы, – ответил Матвеев, – Ладно, ребята, давайте смотреть в оба, чтоб ненароком не нарваться.

– А что она сказала? – спросил Симанин.

– А чёрт её знает, – вздохнул Матвеев.

Неожиданно в лесу, где-то совсем рядом, хрустнула сухая ветка. Все трое абсолютно машинально присели и сдёрнули с плечей автоматы. В следующее мгновение они уже были готовы ударить очередями по зарослям, но больше ничего не происходило, и, что также было немаловажно, интуиция и опыт приобретённые бойцами за годы войны не подавали им никаких тревожных сигналов. И это казалось очень странным... Напряжённо вглядываясь в заросли, старшина

и солдаты начали потихоньку расходиться в стороны, чтобы, в худшем случае, не быть срезанными одной автоматной очередью. И вдруг ветка хрустнула ещё раз, уже чуть в стороне. Петров, который оказался ближе всех, сначала быстро вскинул автомат, целясь куда-то между деревьями, а потом медленно опустил его и улыбнулся. Старшина и Симанин недоумённо посмотрели на него. Возможно, это был кто-то из мирных жителей – ещё одна старушка или ребёнок... Петров продолжал улыбаться и молча поманил бойцов рукой. Не успели его товарищи сделать и шага, как снова захрустели ветки, и на дорогу вышел самец косули, чуть больше метра высотой и с маленькими аккуратными ветвистыми рожками на голове. Олень недоверчиво посмотрел на солдат своими большими чёрными глазами и, неторопливо перейдя через дорогу, начал спускаться по склону в низину. Потом он всё-таки не выдержал и пробежал десяток метров, чтобы остановившись снова посмотреть на солдат уже с безопасного, как ему казалось, расстояния.

– Какой красавец, – сказал Петров, – Он, поди, и не знает, что война...

– Знает, – отозвался Матвеев, – Пошли дальше.

Уже через несколько минут дорога свернула налево, и красноармейцы углубились в лес. Пройдя ещё немного, они увидели невысокую каменную ограду, которая тянулась слева вдоль дороги. По правую сторону плотной стеной стояли заросли кустарника и молодые осины, за которыми уже на-

чинался настоящий лес.

– Ну, вот и кладбище, – сказал старшина и показал на кладбищенскую ограду, – Наверное, бабка как раз отсюда и шла...

Бойцы пошли вдоль невысокой каменной стены, потемневшей от времени и во многих местах покрытой тёмно-зелёным мхом. Стояла абсолютная тишина – даже ветер, казалось, замер в ожидании чего-то...

Кладбище было старым и довольно обширным. Повсюду среди больших корявых деревьев и когда-то аккуратно подстриженных кустов возвышались каменные надгробия и виднелось несколько каменных фамильных склепов разной величины. Красноармейцы шли внимательно оглядываясь по сторонам. Очень скоро в кладбищенской стене обнаружился довольно широкий проход – не ворота, а просто участок стены, метра четыре шириной, был разобран, и вынутые камни лежали тут же у дороги аккуратно сложенные в несколько кучек.

– А следы-то, похоже, на кладбище заворачивают, – сказал Петров.

– Ишь ты, глазастый, – старшина прищурившись тоже присмотрелся к дыре в ограде, – Пойдёмте-ка, посмотрим, что там... И на могилки поглядывайте, чтобы нас покойнички не пристрелили.

Держа автоматы наготове красноармейцы осторожно подошли к разобранному участку стены. Странное ощущение

появилось у старшины Матвеева – вроде там, на дороге, где олень выскочил, и ветки хрустели, и лес густой был, и ничего не разглядишь, но чувства опасности тогда не было... А сейчас – и тихо, как и должно быть на кладбище, и просматривается всё вокруг, а вот где-то в животе холодок затаился... Страшно, а непонятно почему...

Петров оказался прав – следы грузовика сворачивали на кладбище, прямо через разобранный фрагмент стены. И не просто сворачивали – было заметно, что раньше тут была лишь небольшая калитка, которую совсем недавно расширили, чтобы на территорию кладбища могла проехать машина...

«И всё-то у этих немцев аккуратно...» – успел подумать старшина посмотрев на три, сложенные правильными пирамидками, кучки вынутых из стены камней. Потом он повернулся в сторону леса по другую сторону дороги, и тут же оглушительная автоматная очередь ударила откуда-то из-за деревьев, не дав Матвееву даже и мгновенья, чтобы успеть что-то предпринять. Ноги его подогнулись, и с тремя пулями в груди он сначала бессильно опустился на колени, а потом повалился на спину, широко раскинув руки в стороны. Петров и Симанин успели только вскинуть автоматы. Однако выстрелить никто из них не смог. Сражённый той же очередью Петров повалился на спину. Симанину повезло чуть больше – он остался на ногах, лишь его автомат почему-то сильно дёрнулся в руках, словно кто-то невидимый ударил

по нему тяжёлым молотком пытаюсь выбить. Удержав оружие в руках, Симанин направил ствол в сторону леса и до боли в пальце надавил на курок... Однако ни одного выстрела не последовало – что-то заклинило в автомате. Ответная очередь по зарослям раздалась через пару секунд откуда-то снизу. Оказалось, что Петров был только ранен, и теперь, полулёжа на боку, отчаянно стрелял по кустам. Опустошив весь магазин, он попытался подняться на ноги. Наступила напряжённая звенящая тишина. Не видя врага, и не заметив, откуда по ним стреляли, Петров и Симанин оказались в очень опасном положении. Медлить было нельзя. Симанин подхватил безуспешно пытавшегося встать на ноги Петрова, и они вдвоём поспешно укрылись за кладбищенской стеной. Петров был ранен – ноги его всё время подгибались, и, чтобы не упасть, он держался за Симанина. Они вбежали на кладбище через проход в стене и тут же упали на траву за толстой каменной кладкой. Потом они отползли ещё немного вглубь и залегли среди могил.

– Куда тебя ранило? – быстрым шёпотом спросил Симанин, безуспешно пытаюсь передёрнуть затвор своего автомата и не сводя глаз с прохода в кладбищенской ограде.

– Зацепило-таки... – сдавленным голосом отозвался Петров, – А ты чего не стрелял?

– Не знаю – заело что-то... – Симанин посмотрел на Петрова. Тот был бледен, и по его гимнастёрке растекалось тёмное кровавое пятно – слева, чуть сбоку и ниже сердца, вид-

нелось тёмное пулевое отверстие...

– Твоя это пуля была, – сказал вдруг Петров и показал рукой на автомат Симанина, – Видишь, прямо под затвор попала... Спасла тебя твоя железка – теперь долго жить будешь...

Симанин с удивлением посмотрел на свой автомат – разверни он его тогда в сторону леса на мгновение раньше, и пуля вошла бы прямо ему в грудь, и они бы все втроём оказались срезанными одной очередью...

– На немцев нарвались, – бормотал Петров, – Какая глупость...

Из-за обилия надгробных плит, нескольких раскидистых старых деревьев и аккуратно подстриженных кустов, просматривалось кладбище очень плохо. Несомненно, прячась за могилами, у красноармейцев были хорошие шансы уйти незамеченными. Но и у немцев было много возможностей незаметно окружить бойцов.

Словно в подтверждение этого, откуда-то из глубины кладбища раздалась немецкая речь – короткий и требовательный вопрос, и сразу же кто-то отозвался из-за каменной стены со стороны леса... Даже не владея немецким, Симанин и Петров догадались о содержании разговора: «почему стреляли? – русский патруль!».

Потом послышался треск веток, и до красноармейцев донесли едва различимые шаги – кто-то вышел из укрытия в лесу и осторожно приближался к проходу на кладбище. Одновременно позади них, на кладбище, зазвучали отрывистые

немецкие команды, и почувствовалось, что среди могил и склепов началось какое-то движение.

– Дай мне твой магазин, – сказал Петров, – Я их задержу, а ты пока уходи...

– Вместе пойдём, – ответил Симанин отстёгивая и передавая Петрову магазин от своего повреждённого автомата.

– Нет, – голос Петрова был ровный и усталый, – Я ног совсем не чувствую, и перед глазами муть какая-то... Иди один. И лучше не шастай пока по кладбищу, а спрячься где-нибудь, дождись пока стемнеет, и – потом уходи. Искать тебя фрицы точно не будут – времени у них совсем нет, им сейчас шкуру свою спасти нужно...

– Да как же я тебя оставлю?.. – пробормотал растерянно Симанин не находя нужных слов.

– А вот так... – сказал Петров, – Тебя звать-то как, Симанин?

– Василий...

– Давно на фронте?

– В ноябре призвали... С марта вот в Германии...

– Ну и нечего тебе задницу свою напоследок светить – война не сегодня-завтра закончится... Дома девки ждут... Так что, живи, Василий!.. – Петров внезапно прислушался и резким жестом руки остановил возможные возражения со стороны Симанина.

Над кладбищенской стеной вдруг появилась тёмная немецкая каска с натянутой на неё маскировочной зелёной

сеткой – немец пригнувшись приближался к проходу в стене. Петров прилёг на правый бок, прижался щекой к шершавому каменному надгробию и направил автомат в сторону прохода.

– Уходи, дурак, – раздражённо сказал он Симанину, не глядя на него, – После войны к матери моей съезди, под Архангельск. Крыша у неё течёт, писала... Сам-то уж точно не починю – помоги ей...

Закончить фразу Петров не успел – в проходе появился немецкий солдат с автоматом наготове. Петров выстрелил короткой очередью. Немец успел среагировать и быстро спрятался за каменной стеной.

– Беги! – строго приказал Симанину Петров, и тот, оставив свой повреждённый автомат на земле, на четвереньках пополз дальше вглубь кладбища.

С трудом продравшись через густые кусты между могилами, Симанин услышал короткую автоматную очередь за своей спиной – наверное, немец снова попытался проникнуть на кладбище. Симанин полз, старательно укрываясь за могильными холмиками и каменными надгробиями. Вокруг него раздавалась прерывистая немецкая речь, слышался топот ног и треск веток. Совсем рядом, едва не наступив ему на руку, пробежали три немецких солдата в новых чёрных сапогах. Снова послышалась стрельба, взрыв гранаты, а потом внезапно наступила тишина...

Пробираясь среди лабиринта могил, Симанин вскоре ока-

зался в кустах напротив каменного склепа с белыми оштукатуренными колоннами по краям. Неподалёку, на кладбищенской дорожке, стоял грузовик с покрытым брезентом кузовом. Чуть дальше виднелся сильно забрызганный грязью чёрный легковой автомобиль. У входа в склеп стояли и тревожно озирались по сторонам два очень молодых немецких солдата в чёрной униформе и с автоматами в руках. Возле их ног лежал раскрытый длинный плоский оружейный ящик с металлическими застёжками. Потом один из солдат приоткрыл дверь склепа и опасно заглянул внутрь. В следующее же мгновение откуда-то появился немецкий офицер в серой шинели в сопровождении светловолосой девушки без головного убора. На девушке также была серая шинель с непонятными Симанину серебристыми знаками различия. Офицер что-то сказал солдатам, и те сразу куда-то убежали. Офицер же и девушка торопливо направились в сторону грузовика...

Когда Симанин снова выглянул из кустов, то никого он больше не увидел. Раскрытый ящик у входа в склеп не давал ему покоя – там наверняка было какое-то оружие... Солдат ещё раз убедился, что поблизости никого нет, а потом осторожно поднялся на ноги и, пригибаясь, подбежал ко входу в склеп. В лежавшем на земле оружейном ящике он увидел четыре панцерфауста. Василий слышал про такие – говорили, что панцерфауст мог срывать башни с танков и прожигать насквозь самую толстую лобовую броню. Это было несомненно мощное оружие, но, к сожалению, Симанин совер-

шенно не знал, как его использовать. Пока он размышлял над ящиком с панцерфаустами, где-то совсем рядом послышался топот сапог. Симанин в панике опрометью бросился к склепу и, дёрнув на себя приоткрытую дверь, поспешно спустился на несколько ступенек по обнаружившейся за дверью лестнице. Сделал он это как раз вовремя – на открытое пространство перед склепом со всех сторон вышло не менее десятка вооружённых немецких солдат в чёрной униформе. Симанин даже не успел закрыть за собой дверь, впрочем немцы не обратили на склеп никакого внимания. Прижавшись к каменным ступенькам, красноармеец осторожно выглянул наружу и увидел, как все они построились в небольшую шеренгу возле грузовика, и вперёд вышел высокий худой немецкий офицер в длинной светлой шинели и круто изогнутой фуражке. Он что-то сказал, после чего все солдаты повернулись к грузовику. Снова появилась та светло-волосая немка в униформе и жестом приказала одному из солдат залезть в кузов грузовика. Потом тот начал выбрасывать оттуда свёрнутые комплекты униформы: шинели, штаны, гимнастёрки... Солдаты деловито рылись в них, выбирая, очевидно, свои размеры, а затем, прижимая к себе аммуницию, отходили в сторону чтобы переодеться. Симанин спустился на несколько ступенек ниже и попытался обдумать своё положение. Один, без оружия, на кладбище, среди фашистов, которые почему-то... Он снова выглянул наружу – без всяких сомнений, солдаты переодевались в новую

униформу. Зачем? Война уже и так явно проиграна... Что они собираются делать? Сдаваться? Совсем не похоже – переодевшись, немцы снова хватали свои автоматы, да и противогазы и гранаты на поясе тоже полностью перемещались на новую униформу. Немка стояла рядом с офицером и наблюдала за переодеванием солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.